

К.Е. Полякова,
студентка 1 курса направления подготовки
08.03.01 – «Экономика в строительстве»,
Рязанский политехнический институт (филиал)
Московского политехнического университета.
Научный руководитель –
Л.А. Виликотская, канд. филос. наук, доцент.

О ВЛИЯНИИ ИДЕЙ Н.Ф. ФЕДОРОВА НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Историкам философии хорошо известно, что художественная литература XIX века была одним из основных источников отечественной философской мысли, в ней ставились и решались фундаментальные философские проблемы. Знакомство Достоевского с идеями Федорова, отражение этих идей в романе «Братья Карамазовы» – это пример обратного оплодотворяющего влияния философии на литературу.

Федоров – русский религиозный мыслитель, философ, православный священник, объявленный в конце жизни еретиком. При жизни он практически не печатался, тем не менее, его личность и идеи были хорошо известны в образованном московском обществе. Он оказал большое влияние на Льва Николаевича Толстого, некоторое время они были даже дружны; под влиянием философских идей Федорова в один из периодов своего творчества находился известнейший русский философ Владимир Сергеевич Соловьев. Чрезвычайно заинтересовался его идеями в конце своей жизни и Федор Михайлович Достоевский. Рассмотрим влияние идей Н. Федорова на русскую культуру на примере творчества этого писателя.

И Достоевский и Федоров придерживались того русла русской мысли, которое, зародившись в лоне славянофильства, в творчестве многих русских

религиозных мыслителей, было одушевлено задачей оправдания истории и оправдания человека. В лоне этого течения утверждалась идея истории как богочеловеческой «работы спасения». Вершиной их чаяний было преодоление смертного порядка природы, всеобщее воскрешение (Федоров), достижение полноты «всеединства» (Соловьев), новый благой, «божеский тип хозяйствования», восстанавливающий царственное положение человека в мире.

Из всех современников Достоевского Федоров был одним из немногих, кто почувствовал религиозно-философский пафос его творчества, увидел в нем не просто социального писателя, певца «униженных и оскорбленных», не «жестокий талант», а именно религиозного художника, одухотворяющего высшим, Божественным смыслом каждую клетку своего творческого мира. В сущности, именно это умное зрение и подвигло мыслителя на адресованное Достоевскому изложение своего учения. Высшая идея существования, как называл ее Достоевский, есть идея бессмертия, идея преобразования несовершенного, смертного, страдающего бытия в Царствие Божие. Образ этой новой философии дела, образ нового, житнетворческого искусства, исповедующего «реализм в высшем смысле», ищущего подлинного, а не мнимого преобразования реальности, и являют в своем творчестве Федоров и Достоевский.

Достоевский узнал о Федорове через письма Николая Павловича Петерсона – публициста, педагога, школьного учителя в Ясной Поляне. С середины 1870-х годов Петерсон стал записывать (с перерывами, в основном во время летних каникул) размышления вслух своего друга и учителя. Постепенно у Николая Павловича складывалось достаточно полное представление о совокупности идей Федорова. Интересно, что первым деятелем русской культуры, который казался Петерсону наиболее близким по духу своему учителю, способным воспринять его идеи и откликнуться на них, был Достоевский. В своих воспоминаниях Николай Павлович свидетельствует: «Желая сделать известным учение Николая Федоровича, я писал иногда Ф.М. Достоевскому и он кое-что помещал из моих писем в своем «Дневнике писателя» (1) . Известно, что в начале 1876 года

Петерсон отправил Достоевскому из Керенска свою статью, отклоненную в местной печати, и на нее писатель откликнулся в мартовском дневнике 1876 года в главке «Обособление», не называя по имени своего корреспондента. Одной из основных тем статьи Петерсона были федоровские идеи небратства, розни и борьбы, царящие в обществе, в том числе и в разного рода кооперациях и ассоциациях. Достоевский сочувственно цитирует его мысли и заключает: «Все это молодо, свежо, теоретично, непрактично, но в принципе совершенно верно и написано не только искренне, но с страданием и болением ... Благодарю за статью, потому что она доставила мне чрезвычайное удовольствие: я редко читал что-нибудь логичнее» [2]. Второе, несохранившееся письмо Петерсона к Достоевскому от 3 марта 1878 года, очевидно, и подвигло Достоевского перечитать его предыдущее письмо с прилагавшейся рукописной тетрадкой и 24 марта написать ему ответ под свежим, горячим впечатлением от идей неизвестного мыслителя, от которых на него повеяло таким великим и простым откровением Пути, что оно тут же опозналось как свое. И конечно, тут же жгучий интерес к личности автора учения: «Первым делом вопрос: кто этот мыслитель, мысли которого вы передали? Если можете, то сообщите его настоящее имя. Он слишком заинтересовал меня. По крайней мере, сообщите хоть что-нибудь о нем как о лице: все это – если можно. Затем скажу, что, в сущности, совершенно согласен с этими мыслями. Их я прочел как бы за свои» [4]. Узнав о желании Достоевского получить более полное представление о его учении, Федоров два лета (только в этот период он был свободен) составлял краткий очерк своего учения, но закончил его только после смерти Достоевского. Эта работа, где впервые систематически излагалось учение Федорова, позже составила значительную часть его основного труда «Философия общего дела».

Ответ Федорова Достоевскому писался в 1878–1880-х гг., а завершен был уже после смерти писателя – в 1881-м. В 1878–1880 гг., как раз тогда, когда Федоров впервые целостно излагает свое учение на бумаге, Достоевский работает над «Братьями Карамазовыми». И примечательно то, что во многих темах писатель и философ, сами о том не подозревая, идут параллельно. Их духовные

векторы движутся в одном направлении, так что целостный образ мира и человека, который выстраивает Федоров, обретает объемность и глубину на фоне идей Достоевского, а многие интуиции и понимания Достоевского отзываются и находят свое развитие в трудах философа всеобщего дела.

Достоевский, как известно, предсказывал, что попытка построить вавилонскую башню на чисто научной основе, «без Бога и религии», без нравственного оправдания социальных отношений, приведет к полной нищете и гибели. Здесь он прямо повторяет идею Федорова как глубоко религиозного метафизика. Концепция человека Достоевского близка концепции человека Федорова. Эта концепция была выражена писателем на логико-понятийном уровне и творчески воплотилась в его произведениях, составляя основу созданных им живых образов. Человек – одно из центральных понятий и для Федорова, и для Достоевского. Однако некоторые идеи Достоевского предвосхищали влияние на его творчество Федорова. Так, в «Записках из подполья» (1864) индивидуальное подчиняется общему. «Подпольный человек бездеятелен, и бездеятельность – его философское убеждение». По Федорову человек должен деятельно перестраивать окружающий мир, вплоть до трансформации своей собственной природы, а ранний герой Достоевского считает, что любое активное действие обречено на провал. Он пассивно подчинен здравому смыслу и науке (той самой, которая, по Федорову, страдает погруженностью в созерцание), это лишает его воли. Исходя из этого, позитивистский идеал не ведет в «царство свободы», а предельно регламентирует человеческую жизнь. Истинное знание, не отделяющееся от дела, обязательно включает в себя нравственное чувство, – считал Федоров. И ранний герой Достоевского уже отказывается использовать выводы науки без оценки с позиций нравственности. Он уже не согласен принимать научную теорию без всестороннего ценностного анализа. Впоследствии именно здесь обнаруживается немало точек соприкосновения между Федоровым и Достоевским.

Таким образом, можно сделать вывод, что учение Федорова оказало немалое влияние на русскую культуру и поспособствовало созданию лучших русских художественных произведений. А через Константина Циолковского и Сергея Королева – на отечественную науку и технику, включая космонавтику. Но эта тема ждет своих исследователей.

Литература:

1. Петерсон Н.П. [Воспоминания] // НИОР РГБ, ф.675, к. 5, ед. хр. 12, л. 14 об.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. – Т. 22. – Л., 1981. – С. 83.
3. Часто задаваемые вопросы по трансгуманизму [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/219/30/>
4. Семёнова С. Философ будущего века Николай Фёдоров / Светлана Семёнова. – Москва, 2004. – С. 91-93.
5. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров. Духовно-творческий диалог : автореферат и диссертация на тему Русская литература... [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/f-m-dostoevskiy-i-n-f-fedorov-duhovno-tvorcheskiy-dialog>